

Глава 5. Столкновение красного и белого ша

Ци Уюань тихо выдохнул.

Покорность, с которой неигровые персонажи отреагировали на его вмешательство, придала ему уверенности. Карта личности NPC была для него не только оковами, налагающими обязательства, но и своего рода привилегией, которой были лишены остальные игроки.

«Четвёртый мир» в каком-то смысле был на редкость справедлив.

Юноша коснулся пальцами края фоторамки; в его взгляде промелькнуло мимолетное удовлетворение.

Жуань Сяосяо, на время отвлекшись от домашнего задания, во все глаза смотрела на экран.

— Ой, — с азартом прошептала она, — его всё-таки заметили.

Ци Уюань сумел нащупать фундаментальное правило «Четвёртого мира» — принцип равновесия. И эта справедливость проявлялась во всём.

Когда игроки получают карты личности перед началом сценария, Система никогда не раскрывает их истинный потенциал. Лишь опытные участники знают фундаментальную разницу между обычной картой личности и ролью NPC.

Обычная карта дает относительную свободу действий: игроку не нужно ежесекундно заботиться о соответствии образу, опасаясь провалить задание из-за степени разрушения образа. Роль же неигрового персонажа накладывает жесткие ограничения, однако в обмен она дарует определенные привилегии внутри самого мира.

Ходили легенды, что один мастер настолько безупречно вжился в роль NPC, что даже БОСС сценария и остальные игроки приняли его за главного антагониста, позволив ему водить за нос всех участников до самого финала. У каждого типа карт были свои преимущества и недостатки — Система никогда не позволяла игрокам получить выгоду даром.

Однако Ци Уюань этого знать не мог. Он не получил ни единой подсказки от Проводника и шел вслепую, полагаясь лишь на собственные наблюдения и интуицию.

Жуань Сяосяо была готова поклясться: Игрок №125125 осознал уникальность своего положения. Далеко не каждый новичок решился бы на столь дерзкий эксперимент, чтобы выудить информацию, которую Система намеренно скрывает.

Едва она успела договорить, как чьи-то руки бесцеремонно легли ей на голову.

— Задания уже сделаны?

Жуань Ли прекрасно знал, что сестра не будет прилежно учиться. Он прокрался в комнату, чтобы проконтролировать её, и, разумеется, застал за бездельем.

— Выключай световой экран, — строго предупредил он. — Хватит смотреть трансляции, быстро за уроки.

Девочка высунула язык и принялась оправдываться:

— Братик, я не просто развлекаюсь. Я нашла одного невероятного новичка. Может, глянешь со мной?

Она ткнула пальцем в интерфейс, зазывая брата.

— Обещаю, его игра тебя не разочарует.

Заинтригованный её уверенностью, Жуань Ли сел рядом. Коснувшись браслета на запястье, он развернул собственное окно трансляции.

— Что ж, посмотрим, что это за самородок.

[Игрок №697 вошел в трансляцию.]

Ци Уюань не заметил уведомления, промелькнувшего в углу свернутого интерфейса на его левом запястье. Его мысли были заняты холодным электронным голосом, прозвучавшим в сознании. Значит, только сейчас задание официально вступило в силу.

Он крепче прижал к себе фоторамку, анализируя ситуацию. Среди подсказок первого дня одна была предельно ясной: «переправа». Свадебная процессия уже замерла у воды, и четверо носильщиков деловито готовили лодки для перехода на другой берег.

Их путь лежал через реку.

Ци Уюань сосредоточился, внутренне готовясь к худшему.

«Как только мы окажемся на воде, наверняка что-то произойдет».

К сожалению, ему было неудобно откинуть занавеску, чтобы изучить окружение. Закрыв глаза, он вытянул левую руку. Его большой палец быстро и ритмично заскользил по фалангам остальных пальцев по часовой стрелке, выполняя сложный расчет. Когда юноша снова открыл

глаза, в них светилась предельная серьезность.

В чате нашлись те, кто заметил этот странный жест, но никто не понял его истинного значения — сообщения об этом промелькнули и тут же затерялись в потоке других обсуждений.

Лодки были готовы. Средства переправы оказались весьма примитивными: узкие деревянные челны без палуб и навесов. Такая конструкция позволяла погрузить паланкин, но для людей места почти не оставалось.

Тётушка Чэнь подошла к паланкину и, приподняв завесу, вкрадчиво прошептала:

— Невесте пора переправляться.

В её словах не было и тени смущения от того, что она обращается к мужчине как к женщине. Напротив, в голосе сквозило почтительное благоговение, смешанное с суеверным страхом.

Несмотря на статус Невесты, Ци Уюань не был облачен в женское платье. На нем была лишь расшитая изящными узорами ярко-алая мантия, а гладкие черные волосы послушно лежали у ушей.

Он еще не до конца понимал странные обычаи этой деревни, поэтому не стал спорить. Покорно прижимая к груди фоторамку, юноша вышел из паланкина.

Игроки, ждавшие у кромки воды, внимательно следили за каждым движением NPC. Все они понимали: затишье скоро закончится.

Вэнь Яо подала знак трем новичкам и едва слышно прошептала:

— Скоро начнется. Сейчас сценарий только на старте, так что пока мы в относительной безопасности. Просто идите за нами, не вертите головами и помалкивайте. Пока мы с Братом Цюанем рядом, ничего не случится.

К этому моменту даже самый ограниченный из новичков осознал: всё, что было написано о «Четвёртом мире», — пугающая правда. Несмотря на сковывающий их ужас, слова Вэнь Яо принесли им крупицу спокойствия.

Ли Цюань, глядя на утлые лодчонки, недовольно нахмурился. Если в такой тесноте на них нападут из воды, он будет крайне ограничен в движениях, что лишит его всякого преимущества.

Заметив, что ребята ведут себя послушно, Вэнь Яо добавила:

— И смотрите не свалитесь в воду.

Она помнила о подсказке «зрительный контакт» и предостерегла их:

— Главное — ни на кого не смотреть. Если станет совсем страшно — просто закройте глаза.

Новички судорожно закивали. В этот момент внимание Вэнь Яо привлекла Тётушка Чэнь, которая подошла к паланкину и что-то тихо сказала. Похоже, Невеста собиралась выйти наружу.

Проводница легонько подтолкнула Ли Цюаня, и они вдвоем усталились на паланкин. Сейчас был лучший момент, чтобы рассмотреть БОССА. Глядя на лидеров, трое спутников тоже вперили взгляды в ярко-красную конструкцию.

Длинные, изящные пальцы откинули занавеску, и из паланкина показался черноволосый юноша в алых одеждах. Он слегка подался вперед; в его взгляде читалась странная смесь безразличия и ледящего холода.

Сквозь просторное свадебное одеяние угадывалась худощавая фигура. В каждом движении незнакомца сквозила странная, пугающая эстетика хрупкости. Его бледная, почти алебастровая кожа отливала холодным светом — в нём чувствовалась та хрупкая изнеженность, которую невозможно встретить среди бедняков.

Луна, ненадолго выглянувшая из-за туч, осветила его правильные черты. Тонкие губы были плотно сжаты, а в серебристом сиянии весь облик Ци Уюаня казался недостижимо величественным и чужим.

Молодой человек сошел на землю. Игроки не успели даже удивиться тому, что Невестой оказался мужчина — их взгляды намертво приковало к предмету в его руках. Юноша бережно прижимал к груди фоторамку, с которой на мир смотрел черно-белый портрет.

Это была посмертная фотография.

Ли Цюань мгновенно ощутил исходящую от снимка тяжелую шацу. Он тут же отвел взгляд, не смея больше смотреть. Новички вздрогнули; Ван Сюэ едва не вскрикнула, но вовремя спохватилась и зажала рот ладонью.

Даже Вэнь Яо почувствовала, как по спине пробежал холодок. БОСС этого сценария выглядел на редкость опасным. Она ясно видела окутывающую его плотную ауру смерти.

Тем временем в чатах трансляций количество сообщений резко возросло — зрители пришли в неистовство.

[Игрой? Разве в «Столкновении красного и белого ша» раньше был такой БОСС?]

[Может, сценарий обновили?]

[Не знаю, что там с механикой, но выглядит он потрясающе!]

[Я пока просто полюбуюсь этой красотой.]

Вэнь Яо непроизвольно нахмурилась; в её глазах на миг отразилась тревога.

Четверо крепких носильщиков быстро закрепили канаты и подготовили три лодки, жестами приглашая остальных на посадку. Всего было три судна. В первое погрузилась самодеятельная группа со всеми своими инструментами. Второе заняли носильщики с паланкином — он занял почти всё пространство.

Тётушка Чэнь подвела Ци Уюаня к третьему челну и наставительно произнесла:

— Когда Невеста переправляется через реку, ей ни в коем случае нельзя быть в одной лодке с участниками свадебной процессии.

Она повернулась к Эрве и Ли Цюаню:

— Раз уж вы всё равно не из нашей свадебной процессии, то садитесь вместе с Невестой.

Плыть в одной лодке с БОССОМ? Ли Цюань готов был наотрез отказаться, но четвертого варианта не было. Река была слишком широкой, а её глубина — неизвестной. Им во что бы то ни стало нужно было попасть в деревню, а значит, другого пути не существовало.

Сцепив зубы, капитан был вынужден согласиться.

Ци Уюань заметил странное отношение игроков к своей персоне, но не стал ничего объяснять. Он первым взойшел на борт и прошел к самому носу. Эрва, не раздумывая, последовал за ним и привычным движением взялся за весла.

Следом, преодолевая страх, поднялся Ли Цюань.

Лодка была на редкость узкой — места хватало лишь на то, чтобы один человек мог с трудом развернуться. Ли Цюань замер в нескольких шагах от Ци Уюаня. За ним взошли трое новичков, а Вэнь Яо заняла место на корме. Проводники распределились так, чтобы один мог следить за «БОССОМ», а другая — среагировать на любую угрозу извне.

Когда все заняли свои места, три лодки медленно отчалили. Тяжелые тучи снова скрыли луну. Похоже, деревенские жители обладали отличным ночным зрением: пока игроки судорожно сжимали фонарики, все остальные двигались в абсолютной темноте.

Чжао Цзиньмин крепко держал фонарь, который ему выдали. Он свято соблюдал наставления, не смея поднять глаз. Через несколько минут берег окончательно растворился во мраке.

И в этот момент он отчетливо услышал звук шагов.

«Что? Шаги?»

Все в лодке сидели неподвижно. Вокруг была лишь безбрежная водная гладь. Откуда здесь взяться шагам?

Словно повинувшись чьей-то злой воле, Чжао Цзиньмин медленно повернул фонарь, направляя луч света на темную воду у борта. Он заглянул в глубину.

— Не смотри! — выкрикнула Вэнь Яо.

Но было слишком поздно.

В круге света игрок увидел лицо — раздутое, гнилое, оно смотрело на него из-под воды. В этом мертвенном сиянии юноша отчетливо осознал: это существо не плыло. Оно стояло в воде, не мигая глядя ему прямо в глаза.

<http://bllate.org/book/15852/1432192>